

Конечно же, Маслоу начал всё отрицать. Потому что есть разница между попыткой украдкой дать совет и открыто рассказать о злодеяниях Кляйнфелтеров. Маслоу не был таким наглым и дерзким человеком.

— Возмездие? Я не имел в виду ничего такого.

— Неужели? Разве ты сейчас сказал это с определённым намерением? Что Кляйнфелтер может сделать всё ещё хуже.

— Я имел в виду, что он расстроится.

— Расстроится настолько, что причинит вред королевской семье?

— Вред? Клянусь, я этого не говорил.

— Всё так просто, сэр. Слова не оставляют следов, поэтому просто можно сказать, что не говорил этого.

—...Хм, кхм, — закашлял Маслоу, не зная, что сказать.

— Но я хочу, чтобы ты знал. Слова могут и не оставлять следов, но как только ты их произнесёшь, их нельзя будет вернуть обратно.

— ...

В этот момент Маслоу решил заткнуться. Лиэне была права, но это не значит, что в мире всё шло по правильному пути. И в Наукэ всё подстраивалось под желания семьи Кляйфелтер. Лиэне это знала лучше, чем кто-либо другой.

— Я снова напишу письмо о назначении.

— Пожалуйста, передай им, что я не подпишу его так легко, — произнесла Лиэне усталым, но твёрдым голосом.

Хотя ей претило идти на компромисс с Кляйнфелтером, для неё это было уже привычным делом. Линдон Кляйнфелтер ни за что не откажется от статуса для Лафита. Как и сказал Маслоу, лучше заключить сделку до того, как он начнёт действовать жестче.

— Спроси, какую часть королевского долга он готов списать. Посмотрим, насколько лорд Кляйнфелтер ценит статус старшего сына семьи.

— ...

Маслоу выглядел озадаченным, но кивнул.

— Тогда уходи.

— Назначение...

— Сначала пусть назовут цену.

— Я вас понял.

Маслоу ушёл.

— Ха..., — Лиэне тяжело вздохнула. — Ещё один случай, который надо скрыть.

Как будто ей было недостаточно того, что пришлось прятать Лафита в спальне, так теперь ещё придётся назначить незаконнорожденного ребёнка Кляйнфелтера рыцарем. Идеальная ситуация для недопонимания с Тиваканом. Они подумают, что Лиэне пытается взять под защиту своего бывшего возлюбленного.

— Чувствую себя ужасно.

Как ни странно, ей не понравились мысли о недопонимании. Принцесса подумала, что, если бы Блэк увидел её с Лафитом, она бы очень расстроилась, как если бы её ложно обвинили.

— ...Что за глупые мысли, — Лиэне с горечью покачала головой. — Словно я боюсь, что меня поймут на неверности. Это совсем не важно.

Вместо этого, лучше подумать о том, что Блэк сделает с похоронами.

— Надеюсь, сегодня не прольётся кровь...

В тот же день поздним вечером она услышала новости. Кровь не пролилась, но произошёл несчастный случай.

—...Что? Что ты сказал? — услышав новости, Лиэне раскрыла рот от потрясения.

Была поздняя ночь, когда луна становится из белой бледно-голубой. Примерно в то же время смолк погребальный колокол. После полуночи гробы должны были засыпать землёй, чтобы бог забрал души умерших.

— Ну... Сначала мы подумали, что быстро решим проблему.

Порвалась цепь, на которой висел колокол на башне. Хотя он был старым, но священники заботились о нем каждый день, поэтому цепь внезапно оборвалась не из-за ржавчины, — в любом случае из-за этого поднялась небольшая суматоха. Все, у кого остались силы, бросились к башне и, кряхтя, снова повесили колокол.

Несмотря на это похороны продолжились. Первосвященник освятил могилы. Осталось перенести их на кладбище и закопать.

— Но затем... — даже произнося это вслух, капитан стражи не мог в это поверить, — внезапно с неба упал камень...

— Что?

— Я тоже не могу в это поверить, но так сказали свидетели. Внезапно большой камень скатился вниз и, эм, обрушил лестницу бога.

— ...

Лиэне тоже не могла в это поверить. Она не понимала как, но знала, что это сделал Блэк. Он не пролил кровь, но сломал дорогу.

Из храма наружу вела только лестница бога. Естественно, теперь он был изолирован. Тела в гробах нельзя было отнести на кладбище. Похороны были отложены до тех пор, пока не восстановят лестницу.

— В этом...вообще есть смысл?

На самом деле, камень был ловушкой, которую приготовил Линдон Кляйнфелтер. Если бы Лиэне знала об этом, она бы громко рассмеялась. Но даже так она внезапно почувствовала облегчение.

— Конечно, это не имеет смысла, принцесса, — капитан неловко потёр лоб. — Поэтому все...беспокоятся, не сердится ли бог на первосвященника за то, что он совершил что-то непочтительное.

— Правда?

— Да, принцесса. Священники всё отрицают, но то, что лестница рухнула в день похорон, похоже на гнев божий.

Лиэне прикрыла рот рукой. Если бы здесь был Вероуз, то он бы заметил, что она сдерживает смех, но капитан стражи ничего не понял.

— А ещё... Эм... Ходят слухи, что это может быть из-за того, что принцесса не присутствовала на похоронах.

— Боже мой.

Смех, который она так долго сдерживала, в конце концов вырвался наружу.

— П-принцесса?..

Капитан стражи смотрел на Лиэне, у которой тряслись плечи, растерянно раскрыв рот.

«Боже мой. Этот мужчина... Что он сделал? Он нанял мага?»

Больше всего сердце Лиэне ранил тот факт, что она не могла утешить скорбящих. Вероятно, это была самая большая возможность отвратить жителей Наукэ от неё. Потому что никогда не было такой ситуации, когда монарх отворачивался от людей, которые пожертвовали своей жизнью, чтобы защитить его.

«...Но теперь во всём винят первосвященника».

Внезапно слухов, очерняющих её репутацию, не стало. Это было явно работой Тивакана.

— Бог злится, но принцесса, вы... Вы выглядите счастливой... — недоуменно пробормотал капитан стражи.

— Бог рассердился из-за меня.

— Что?

— Это первосвященник помешал мне присутствовать на похоронах.

— Ах, это... Значит эта история... Это правда?

— Да. Нужно рассказать, что бог рассердился из-за этого. Завтра утром на площади бога прочтите воззвание от имени стражи Наукэ.

— Слушаюсь, принцесса.

Лиэне улыбнулась и продолжила.

— Им понадобятся деньги, чтобы восстановить сломанную лестницу. Я с нетерпением жду встречи с первосвященником.

— А? Ждёте? Но... Думаю, что для строительства понадобится много денег... Разве это не обременительно для вас?

— Вот почему я это говорю.

«Заплатит ли Линдон Кляйнфелтер за всё?»

Этого Лиэне не знала. Это была совсем иная сумма, чем та, которую Линдон заплатил первосвященнику. Возможно, первосвященнику придётся переступить через себя и прийти в замок на поклон.

— Спасибо за хорошие новости. Можешь идти.

— Да, принцесса. Спокойной вам ночи.

Капитан преклонил одно колено, выказывая уважение, а затем вышел.

Когда она осталась одна, в кабинете стало тихо, как в полночь. В поле зрения появилась голубая луна.

— Хорошо, что я засиделась допоздна.

«Потому что я смогла услышать хорошие новости».

Бормоча себе под нос, Лиэне кое-что осознала. Прошло много времени с тех пор, как она была в хорошем настроении. Очень много времени. Хороших новостей не было задолго до того, как Тивакан осадил замок.

«...Странно».

Было очень странно, что именно Блэк оказался тем, кто принес хорошие новости спустя очень долгое время.

Когда она лежала в кровати, помывшись и переодевшись в ночную сорочку, она услышала странный стук.

Тук... Тук.

— Кто...там?

Сначала она подумала, что кто-то ошибся. После минутного колебания Лиэне, сбросив одеяло, поднялась со своего места и направилась к двери спальни. Приложив ухо к двери, она снова услышала слабый стук.

Тук, тук.

— ...

Звучало так, словно кто-то затаил дыхание. Это не было похоже на просьбу открыть дверь.

«Думаю, это он».

Как только эта мысль пришла ей в голову, рука принцессы сразу же дёрнулась.

— ...Ах.

Мысль о том, что не следует открывать пришла к ней с запозданием. Когда она пришла в себя, дверь уже была открыта, и Лиэне смотрела на Блэка.

— Почему... в такой час... — речь Лиэне была немного нечёткой.

— Могу я войти?

— Это...

Она собиралась сказать «нет». Но ноги сделали шаг назад. Словно приглашая его войти.

— В таком случае.

Блэк быстро занял то пространство, которое освободила Лиэне, отступив.

Бум.

За спиной Блэка закрылась дверь.

— Почему...вы пришли в такое время? — посреди предложения ей пришлось сглотнуть.

Было темно, поэтому Лиэне не сразу поняла, но Блэк был одет неподобающе для посещения чьей-то спальни. Почему-то его одежда была грязной. Она подумала, что это пыль.

Возможно, Блэк только что вернулся в замок. И сразу же пришёл к ней в комнату, не обратив внимание на то, как он выглядит.

— Я хотел сообщить вам, что все улажено.

— ...

Она это уже слышала.

— Завтра с вами свяжется первосвященник. Доказательств моего вмешательства нет, поэтому не беспокойтесь о том, что он скажет.

— ...Да, я так и поступлю.

— И там кое-что сломано, поэтому понадобятся деньги на ремонт. Об этом тоже не волнуйтесь. Я позабочусь об этом.

— Хорошо.

— И... Я хочу, чтобы вы предоставили мне право вести с ним переговоры. Так было бы лучше.

— Хорошо.

— И еще... А, это всё, — внезапно неловко проговорил Блэк, поджав губы. — Слишком мало.

— Что...мало?

— Времени.

— ?..

— Я был очень занят до того, как пришел сюда. К тому же я провел на скале больше времени, чем я думал.

— Ска...ле?

Каким-то образом Лиэне поняла, о чём он говорит. Блэк имел в виду скалу за храмом. Он не поднимался по лестнице. Блэк взобрался на отвесную скалу и разбил колокол. После того, как он отвлёк внимание, тиваканец сдвинул камень, который разрушил лестницу бога. Вот почему Блэк был весь в пыли.

— Я весь день думал о том, как буду стоять здесь и рассказывать вам об этом... Но получилось слишком коротко, — пробормотал Блэк себе под нос, словно разговаривая сам с собой, а затем резко поменял тему. — Могу я теперь пользоваться соседней комнатой?

— Это...

«Это слишком быстро».

Топ.

Блэк сделал шаг вперёд быстрее, чем она успела ответить.

— Могу я прикоснуться к вам?

— Где...

— Где угодно. Там, где моё прикосновение не доставит вам дискомфорта.

Топ.

В свете маленькой свечи, горящей у кровати, Лиэне стало чётче видеть приближающегося к ней Блэка. Она заметила, что на руке, которой он касался её щеки, была грязь.

— Ах, подождите... — Лиэне наклонила голову, чтобы избежать руки Блэка.

— ...Чёрт, — похоже Блэк тоже заметил грязь на своих руках, приблизившись к свече. — Вам не нравятся эти грязные руки.

— Дело не в этом.

Лиэне, замешкавшись, схватила замершего Блэка за запястье и отвела его в место посветлее, чтобы была хорошо видна тыльная сторона его ладони.

— У вас рана.

— ?..

Он удивился, впервые заметив длинную царапину на тыльной стороне ладони.

— Вы поранились на скале?

— Не уверен.

— ...

Лиэне чувствовала себя странно при виде пятен крови, смешанных с грязью. Новость, от которой у неё поднялось настроение, была создана вот так. Из-за этого этот мужчина поранился. Вымазался в грязи.

«Что мне сказать?»

Лиэне подумала, что вполне нормально, если этот человек пришёл сюда мстить. Только если его противник не она. Хотя Лиэне знала, что это абсурдные мысли. Кроме принцессы Наукэ, никто другой не приходил на ум.

«...Надеюсь, это всего лишь слухи».

Лиэне надеялась, что Кляйнфелтер и сэр Вероуз ошибаются.

«Пожалуйста».

— Идите сюда. Мне нужно промыть рану.

Лиэне схватила Блэка за запястье и повела в ванную рядом со спальней.

— До этого... — Блэк держал её за руку, но не последовал за ней.

Вместо этого он стоял на месте и упрямо задавал один и тот же вопрос. Как человек, который должен услышать ответ прямо сейчас. Как будто он ничего не будет делать до тех пор.

— Я хочу услышать ответ.

— Какой ответ?

— Теперь я могу пользоваться соседней комнатой?

Так и должно быть. Потому что такова была цена.

— Да.

— И ещё одно.

Лиэне ждала его слов.

— Могу я прикоснуться к вам?

— ...

«Почему он продолжает это делать?»

— Конечно, после того, как вымою руки.

— После того, как я закончу с лечением.

— Хорошо, — сказав это, Блэк сделал шаг.